

Неудивительно, что У Фэн был так поражён. Драгоценная наложница Ю нынешней династии была личностью легендарной, с весьма богатой биографией.

Она была выбрана в гарем предыдущего императора и, благодаря своим прекрасным глазам, пользовалась его большой благосклонностью. Когда нынешний император взошёл на трон под предлогом «очищения окружения государя», он тоже не устоял перед её чарующим взглядом и забрал её в свой гарем. Из простой служанки она шаг за шагом дослужилась до звания драгоценной наложницы, и её расположение при дворе никогда не ослабевало.

Два императора подряд, а её положение оставалось неизменным. Невозможно было поверить, что за этим не стояла какая-то предыстория. Была ли её невероятная удача результатом лишь личного обаяния, или же она ранее оказала какие-то услуги и заслужила право на трон?

Когда началась эта связь, что они сделали друг для друга, какие обещания давали — никто не знал и не мог сказать наверняка. Но факт оставался фактом: драгоценная наложница Ю была чрезвычайно любима, настолько, что эта любовь казалась иррациональной. Её семья благодаря ей также возвысилась, получая награды и власть, и пользовалась особым расположением императора Цзяньюаня.

Например, её брат, Ю Дачунь. Неизвестно, чем он так приглянулся императору, но его карьерный рост был стремительным: всего за несколько лет он прошёл путь от Управления пяти городских округов до императорской гвардии, а затем и до командующего армией.

Ю Дачунь прибыл в Цзююань с императорским указом, и даже далёкий от политики человек мог с первого взгляда понять, что он приехал за чужими заслугами. Северные Ди яростно атаковали, на границе у Цзююаня шли непрерывные бои, и военные успехи князя-защитника Севера Хо Яня росли с каждым днём. Ю Дачуню достаточно было просто покрутиться рядом, чтобы урвать кусок пирога и, приукрасив свои заслуги, продолжить восхождение по карьерной лестнице.

Император с подозрением относился к князю-защитнику Севера, а Ю Дачунь осмеливался отнимать у Хо Яня кусок прямо изо рта. Разве мог такой человек быть простой пешкой, с которой можно было бы легко справиться?

У Фэн почувствовал, как по лбу у него катится холодный пот.

— Молодой господин! Хозяин! Умоляю вас, опомнитесь, подумайте ещё раз, хорошенько подумайте!

Лицо Гу Тина было серьёзным.

— Нет.

— Но... но ведь мы всё это время... следили за торговцем лекарствами Дун Чжунчэном?

У Фэн действительно ничего не понимал. Указания хозяина были отрывочными и бессвязными, он совершенно не видел общей картины. Единственным, за кем они следили с самого приезда в город, был торговец лекарствами Дун Чжунчэн. Этот человек был очень влиятельным купцом, хитрым, смелым и расчётливым. Он был молод, не боялся рисковать и прокладывать новые торговые пути, умел и думать, и действовать. Хотя хозяин и следил за ним, собирая информацию, но ни разу не пытался заговорить. У Фэн был уверен, что у хозяина на него были какие-то планы. Почему же с приездом Ю Дачуня всё изменилось?

И что насчёт «любимца»? Разве это не было направлено на князя? Почему и это больше не имело значения?

— А за Дун Чжунчэном... продолжать следить?

— А ты как думаешь?

Встретившись с ясным, спокойным и изящным взглядом хозяина, У Фэн сглотнул.

— Понял. Следить.

За окном продолжалась суматоха, но в комнате царила тишина. Раскалённые угли, горячий чай, тёплый аромат благовоний, клубящийся пар и изящные, словно нарисованные, черты юноши — всё это создавало атмосферу уюта и покоя, которую не хотелось покидать.

Гу Тин легонько постучал кончиками пальцев по столу.

— Дело с семьёй Лю улажено?

У Фэн кивнул.

— Да. Сказал, что мы по ошибке отправили не ту партию товара и что вы лично придёте извиниться.

— Отправь им весточку. Скажи, что я приду с визитом завтра.

На следующее утро Гу Тин облачился в длинный халат учёного, накинул на плечи плащ из

меха горносталя, взял в руки позолоченную грелку с узором из бабочек и отправился в дом семьи Лю, одного из самых знатных родов города.

Семья Лю жила в Цзююане из поколения в поколение и считалась местной аристократией. С давних времён они славились своей щедростью и добрыми делами. Члены семьи не стремились к учёбе или чиновничьей карьере, их главным увлечением было зарабатывание денег. Они были богаты, но и щедры, заботились о местных жителях. Любая семья, попавшая в беду, если только её члены не были мошенниками или лентяями, могла рассчитывать на их помощь. Они также всегда поддерживали пограничные войска и участвовали в решении местных проблем, не жалея сил. Несколько поколений армии-защитницы Севера получали от них продовольствие и лекарства.

Поэтому, хотя в семье Лю не было чиновников при дворе, никто не смел их недооценивать. Они пользовались любовью народа и уважением резиденции князя-защитника Севера. Если бы у семьи Лю возникли серьёзные проблемы, Хо Янь лично бы вмешался.

Девушки из такой семьи были завидными невестами, и женихи выстраивались в очередь. Народ ломал голову, как оказать им должное уважение, а тут явился Ю Дачунь и потребовал отдать ему дочь.

Семья Лю, конечно же, не хотела этого. Не говоря уже о возрасте Ю Дачуня, у него была законная жена и бесчисленное множество наложниц. Зачем им толкать свою дочь в эту огненную яму? Но что делать? С этим человеком было очень трудно иметь дело...

Войдя в дом семьи Лю, Гу Тин сразу почувствовал гнетущую атмосферу. Повсюду царил уныние, слуги ходили с поникшими головами, управляющие спешили по своим делам, и даже зелёные растения в горшках на крыльце казались увядшими.

Когда его провели во внутренний двор, глава семьи Лю, Лю Богуань, как раз провожал толстую, разодетую в пух и прах сваху.

Сваху держалась крайне высокомерно и, даже получив деньги, не спешила уходить.

— Господин Лю, это поистине прекрасная партия! Жених — высокопоставленный чиновник из столицы, родственник императора! Ваша дочь ни в чём не будет нуждаться, всю жизнь проживёт в роскоши и богатстве. О чём ещё может мечтать девушка? Да и ваша семья сможет возвыситься. О чём тут думать? Нужно скорее соглашаться!

Лю Богуань не смел возражать и, учтиво сложив руки, отвечал:

— Семья Лю непременно всё обдумает. Прошу вас передать господину Юю, что брак — дело серьёзное, и нужно всё тщательно взвесить. Каким бы прекрасным ни был жених, мы не можем торопиться с ответом, иначе покажем себя невеждами...

— Ладно, поторопитесь. Я передам ваши слова, но если вы долго не будете отвечать, мне придётся снова вас побеспокоить, — сваха развернулась и, покачиваясь, ушла.

Лю Богуань, заложив руки в рукава, с тяжёлым вздохом смотрел ей вслед.

Гу Тин знал, о чём он думает. Он хотел попытаться решить проблему самостоятельно, не впутывая других. Но Ю Дачунь, потребовав дочь семьи Лю, метил не в её красоту. Он метил в само имя «семья Лю», а его истинной целью был не дом Лю, а Хо Янь.

На границе шли бои, Хо Янь не мог отвлечься, но и проигнорировать это дело он не мог. В прошлой жизни Ю Дачуню удалось воспользоваться ситуацией... И это стало началом всех бед.

Гу Тин не позволит этому повториться.

Он медленно подошёл и, сложив руки, поклонился.

— Господин Лю.

Лю Богуань, увидев его, сразу понял, в чём дело. Он ответил на поклон с радушной улыбкой.

— Молодой господин Гу... Я уже знаю о цели вашего визита. Право, не стоило так беспокоиться. В торговле всегда случаются ошибки. Товар отправили не тот — ну и что, обменяем. Не нужно было лично приходить с извинениями!

Гу Тин улыбнулся и низко поклонился.

— Я недавно в Цзююане и в торговле новичок. Не смею допускать ни малейшей оплошности. Хочу с самого начала зарекомендовать себя честным человеком, чтобы в будущем дела шли хорошо. Благодарю вас, господин Лю, за ваше понимание.

— Право, мне неловко, — Лю Богуань был в замешательстве. — По случаю вашего приезда мы должны были бы устроить пир, но сегодня, увы, у нас дела, и мы не можем вас задержать. Как же быть...

Гу Тин, спрятав руки в рукава, сказал:

— Господин Лю, не стоит беспокоиться. Я пришёл именно по этому делу.

Его осанка была прямой, взгляд — скромным и ясным, стан — стройным, как бамбук. Он держался спокойно и неторопливо, и его присутствие успокаивало.

Лю Богуань удивлённо посмотрел на него.

— Что... вы имеете в виду?

Гу Тин улыбнулся.

— Я могу решить вашу проблему.

Лю Богуань на мгновение опешил. Решить... Этот юноша хоть знает, какие у него проблемы?

Гу Тин вскинул брови.

— Господин Лю, вам ведь претит связываться с такими, как Ю Дачунь? Вы не хотите отдавать свою дочь? Вы боитесь, что, откажете вы или согласитесь, в будущем вас ждут неприятности, которые затронут и жителей города, и даже князя-защитника Севера? И... в глубине души вы кипите от гнева и жаждете отомстить?

Лю Богуань застыл.

Каждое слово этого юноши попадало в цель!

Девушка, которую требовал Ю Дачунь, была его поздней дочерью, он берёг её как зеницу ока и мечтал лишь о том, чтобы она нашла достойного мужа и прожила счастливую жизнь. Как он мог отдать её в эту огненную яму? Отдаст — и сам себе этого не простит. Не отдаст — и его семью ждут преследования и месть Ю Дачуня, а покоя не будет никому, да ещё и другие могут пострадать. Семья Лю хоть и была щедрой и справедливой, но не без гордости. Как можно было стерпеть такое унижение и не желать мести?

Но, увы, плетью обуха не перешибёшь. Они были бессильны!

Гу Тин, прижимая к себе грелку, опустил подбородок в пушистый меховой воротник. Его лицо сияло, как нефрит, а глаза сверкали, как звёзды. Он был полон уверенности и ослепительной красоты.

— В этом деле у меня есть план.

Тем временем Цзян Муюнь и Гу Цинчан въехали в Цзююань.

Не успев ничего заметить, они услышали новость, которая гремела по всему городу и от

которой невозможно было укрыться: у князя-защитника Севера есть любимец, прекрасный, как цветок, с нежным голосом, гибким станом и белыми руками. В общем, невероятно красивый и обожаемый! Этот красавец открыл в Цзююане лавки, и все желающие могут пойти и посмотреть!

Изящная рука опустила занавеску на окне кареты. Цзян Муюнь тихо вздохнул.

— У князя-защитника Севера уже есть возлюбленный. Боюсь, А-Тину придётся несладко.

— Кто бы мог подумать? Князь-защитник Севера всегда был так сдержан, а тут — такой пожар. Раз полюбив, так балует безмерно.

Гу Цинчан внешне сокрушался, а в душе злорадствовал. Так ему и надо! Этот бастард не заслуживает хорошей жизни!

— Но сначала нужно его найти, а там посмотрим, что делать. Брат Цзян, ты ведь кого-то искал? Он в городе?

Цзян Муюнь, держа в руках книгу, мягко улыбнулся.

— Да, мне нужно найти торговца лекарствами по имени Дун Чжунчэн. Ничего серьёзного, просто у нашей семейной торговой компании не хватает хорошего товара, а до конца года времени мало. Я слышал, что этот господин Дун очень предприимчив, и хотел узнать, не сможет ли он помочь. Но... ладно.

— Но что?

Цзян Муюнь посмотрел на него.

— Да ничего, что тебе об этом говорить. Я слышал, что Дун Чжунчэн — человек способный, но с характером. Не знаю, удастся ли с ним договориться.

В этот момент снаружи слуга доложил:

— Молодой господин, дома неприятности... Вам нужно срочно принять решение!

Цзян Муюнь слегка нахмурился, казалось, он был раздосадован тем, что все проблемы свалились на него разом и он не может разорваться.

Гу Цинчан, не желая видеть его в затруднении, тут же предложил свою помощь.

— Брат Цзян, если ты мне доверишься, может, я займусь Дун Чжунчэном?

В глазах Цзян Муюня промелькнула благодарность.

— Боюсь, это будет слишком хлопотно для тебя.

Гу Цинчан слегка покраснел.

— Между нами не может быть никаких хлопот! Не волнуйся, я всё улажу!

Цзян Муюнь наконец улыбнулся, и его улыбка, словно первый весенний луч, растопила зимний холод.

— Спасибо тебе. Но обещай мне, если возникнут трудности, ты обязательно вернёшься ко мне. Как бы я ни был занят, мы решим их вместе.

— Хорошо!

Сказав это, Гу Цинчан уже твёрдо решил, что справится с этим делом в одиночку! Он покажет Цзян... Муюню, на что он способен!

Слухи о «любимце» дошли и до границы. В главном шатре раздался взрыв хохота.

— Ха-ха-ха, любимец! Сладкий, как мёд, с гибким станом и белыми руками, умереть не встать!
— молодой военачальник с растрёпанными волосами хохотал, колотя по столу.

— У князя кто-то появился? А почему мы не знаем? Нет, нужно готовить свадебные дары! Негоже княгине скитаться по чужим краям, нужно скорее её замуж брать! — лысый здоровяк был человеком дела. Отложив свой меч, он уже готов был заняться подготовкой к свадьбе, озабоченно бормоча: — Князь так влюблён, а ухаживать, небось, не умеет. Что, если она замуж не пойдёт?

Орех, метко брошенный, попал здоровяку в лоб. Молодой человек с приятной, располагающей улыбкой произнёс с ноткой пренебрежения:

— Сколько же вы выпили, почтенный? Будь у вас хоть горстка орешков на закуску, вы бы до такого не додумались. Какой ещё любимец?

Лысый здоровяк растерянно моргнул.

— ...А?

Книжник с холодным лицом, сидевший в стороне, кивнул и бросил, не отрываясь от свитка:

— Уловка. Приманка.

На кого — было и так ясно.

Военные действия на границе были напряжёнными, ситуация менялась каждый день. Недоброжелатели хотели бы приблизиться к князю-защитнику Севера, но где его найти? Чтобы встретиться с ним, нужно было оставаться на одном месте и заставить его самого прийти.

Полог шатра взметнулся от порыва ледяного северного ветра и снова опал.

В шатёр вошёл высокий мужчина. Глубоко посаженные глаза, резкие черты лица, пронзительный, как меч, взгляд. Он стоял посреди шатра, несокрушимый, как гора, и бездонный, как океан, внушая одновременно и чувство безопасности, и страх.

Это был князь-защитник Севера, Хо Янь.

Военачальник с растрёпанными волосами, словно обезьяна, подскочил к нему.

— Князь! Ваше сокровище, ваше сердце, ваша милая прелесть зовёт вас в Цзююань! Поедете?

Хо Янь скользнул по нему взглядом.

— Тебе нечем заняться?

— Э-э...

Молодой человек быстро отступил, но было уже поздно. Приказ князя прозвучал:

— Сегодня ночью, в час быка, пойдёшь в ночную вылазку.

Молодой человек с видом мученика решил идти до конца.

— Вылазка так вылазка, я обожаю вылазки! Но вы так и не ответили, князь! В Цзююань вы поедете или нет?!

Хо Янь опустил взгляд на свою руку, за которую тот уцепился.

— Отпусти.

— И-и-и...

Не выдержав давления, молодой человек отскочил к своим товарищам.

— Князь опять меня обижает!

Хо Янь, не обращая на него внимания, обвёл взглядом шатёр.

— Четыре великих генерала, слушайте приказ! За мной, в бой!

— Есть!

Все схватили своё оружие и один за другим вышли из шатра.

Сегодняшний князь был всё так же воинственен, всё так же величественен, всё так же сокрушительен и непобедим.

Вот только на тот вопрос он так и не ответил.

Ваше сокровище, ваше сердце, ваша милая прелесть зовёт вас, так вы поедете или нет?!

<http://bllate.org/book/15878/1580804>